

УДК 130.2

ОНТОЛОГИЯ АРТЕФАКТА «ЖИЛОЙ ДОМ»

В.В. Федоров, М.В. Федоров, А.В. Левиков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

Архитектурная среда определена в виде важнейшего компонента социального бытия. Показана целесообразность рассмотрения феномена «жилой дом» как гибридного объекта, одновременно принадлежащего биотехносфере, социосфере, психосфере и культуросфере. Проанализирована динамика развития и трансформации индивидуального жилого дома в современной России

Ключевые слова: *архитектурная среда, жилой дом, идеология забора.*

Меняющийся мир не влияет на одно очень важное обстоятельство: жизнь человека по-прежнему протекает исключительно в искусственной (архитектурно-ландшафтной) среде, являющейся результатом деятельности предыдущих поколений, материальным воплощением их образа мыслей и действий. Но до настоящего времени так и «не выработано более или менее основательной теории о взаимозависимости между застроенным пространством и социальными явлениями. Не существует ни общепринятой теории о влиянии окружающего пространства на поведение людей, ни теории о формировании застроенного пространства под влиянием поведения его жителей» [1, с. 12].

Городская среда – воплощенное социальное бытие. В свое время М. Фуко писал: «...архитектура призвана быть инструментом преобразования индивидов: воздействовать на тех, кто в ней находится, управлять их поведением, доводить до них проявления власти, делать их доступными для познания, изменять их. Камни могут делать людей послушными и знающими» [2, с. 8]. Это относится к архитектуре тюрем, исправительных учреждений, казарм, больниц и фабрик, но, думается, в значительной мере справедливо и для архитектурной среды в целом.

В онтологическом плане «жилой дом» представляет собой результат трансформации естественного объекта (пещеры, вывернутого ветром дерева и т. п.) в функционально все более совершенный технический и социальный артефакт (шалаш, чум, яранга, юрта, здание). В отличие от естественных объектов, появившихся без участия человека, артефакт «жилой дом» создан для определенной цели – защиты человека от враждебного окружения и непогоды. Обладая постоянным набором интенциональных свойств и перманентной значимостью, в начале XXI в. он 1) исключительно усложняется функционально (например, приобретает элементы искусственного интеллекта) и 2) играет все большую роль в удовлетворении потребности владельцев в социальных ритуалах. В декорациях этих ритуалов просматриваются прежде всего статусы «домов» (материального достатка, культуры, национальной принадлежности и даже профессии владельцев). Эмоции, связанные с подобными ритуалами, объединяют различные аспекты бытования объекта (престижа, семейного счастья, заботы о близких людях, чувства собственника и др.).

«Жилой дом» – это гибридный объект, одновременно принадлежащий [3, с. 99]:

- биотехносфере (собственно материальная сторона организации артефакта);
- социосфере (проекция артефакта на отношения престижа, власти, статуса и пр.);
- психосфере (интенции, образы, символы, компетенции проектирования и пр.);
- культуросфере (техдокументация, технологии создания, эксплуатации, утилизации).

Современная архитектура стремится стереть границу между внутренним пространством жилища и окружающей средой с помощью: а) прозрачных ограждающих конструкций (перетекающих пространств), б) «растворения» ограждающих конструкций в зеленых насаждениях, в) отказа от дверей в пользу воздушных завес и пр. Поэтому, расширяя представления, мы можем понимать *«жилой дом» как фрагмент среды обитания (предметно-пространственного окружения) современного человека. Это объект с нечеткими и непостоянными границами, интенсивно взаимодействующий с индивидуальным и массовым сознанием* [4; 5].

Понимание среды архитектурной среды как текста (т.е. семантически упорядоченной последовательности знаков, объектов, образов, символов) сложилось только в начале второй половины XX в. Исследователи исходили из предположения, что описание и анализ значений, которые несут архитектурные объекты, помогут глубже понять архитектуру и, возможно, усовершенствовать методы проектирования. Сопоставление архитектуры и языка, включение в архитектурный анализ квазилингвистических понятий (архитектурного текста, архитектурной лингвистики, синтаксиса и др.) расширило традиционные представления о содержании и форме архитектурных объектов, позволило глубже дифференцировать их характеристики.

Одновременно утвердилось понимание «значения» архитектурных объектов в определенном психологическом и социокультурном контексте. Выполненные исследовательские работы в области семиотики архитектуры до первой половины 1970-х гг., следуют исключительно аналогиям лингвистики: пространственные структуры, и архитектура в частности, интерпретировались как морфемы и фонемы, подпадающие под синтаксические правила соединения. Естественно, можно архитектуру трактовать как знаковую систему, однако не все системы знаков являются языками.

Совокупность значений архитектурной среды, согласно концепции У. Эко, возникает на основе взаимодействия ее денотативных (свойственных естественным образом) и коннотативных (возникающих только в процессе восприятия и использования) значений. Образно-функциональные характеристики объекта контаминируют, трансформируются в символические, охватывающие: а) символику, б) символизм и в) символическое бытие среды обитания. Исходный постулат «форма следует функции» был постепенно расширен: *«...форма должна обеспечить реализацию функции, обозначив ее таким образом, чтобы побудить к действиям, на основе которых становится возможной эта реализация»* [6].

Семантико-когнитивный анализ конструкта «жилой дом» (как кванта структурированного знания, единицы мыслительной деятельности) позволяет выделить три базовых компонента [7, с. 13]:

- 1) ценностный, определяющий применимость оценочных предикатов (хорошо/плохо, интересно/скучно и пр.);
- 2) образный невербальный (образно-когнитивный и образно-метафорический), поддающийся лишь описанию и интерпретации;
- 3) содержательный, присутствующий в сознании в вербальной форме как ментальная проекция элемента национальной культуры.

Феномен «жилого дома» включен в структуры социального бытия уже в силу существования неустраняемых, жизненно важных функций (протекционистских, транспортных, информационных, коммуникационных, культурных и пр.). Общеизвестны архитектурные объекты, являющиеся воплощением того или иного социума: музей Гуттенхайма в испанском Бильбао, Собор Парижской Богоматери, римский Пантеон, нью-йоркское здание объединения «Крайслер» и Эмпайр Стейтбилдинг, индуистский храмовый комплекс Ангкор Ват в Камбодже, Мемориал ветеранов Вьетнама в Вашингтоне, индийский мавзолей-мечеть Тадж-Махал, испанские сады Хенералифе и дворец Альгамбра, Оперный театр в Сиднее, Эфес – древний город Турции, Культурный центр в Новой Каледонии Жана-Мари Тжибау, Храм Пресвятой Девы Гваделупской в Мексике, Запрещенный город в Пекине. Истинными шедеврами «великой архитектуры» называют также: 1) Куббат ас-Сахара (Купол Скалы) – мечеть восьмиугольной формы, почитаемую всеми основными монотеистическими тремя мировыми религиями, построенную в сердце Иерусалима, с куполом, покрытым золотом, и 2) Стоунхендж – обнаруженное в Южной Англии на Солсберийской равнине каменное сооружение (кромлех) со времен неолита.

Но для оказания сильного воздействия на индивидуума и социум архитектурные объекты не обязательно должны потрясать изощренной пластикой или огромными размерами. Не менее значимым может быть и совершенно непритязательное (мало что значащее для непосвященного) сооружение. Например, Стена Плача (уцелевший фрагмент Второго Храма Соломона, руинированная Западная Стена) – основной символ иудейского народа. Являясь священным местом, оно содействует возникновению чувства единения у всех иудеев планеты, напоминает верующим об их культурных и исторических корнях. Или скромный Дом Марии возле древнего турецкого города, где она, по преданию, провела последние годы своей жизни и куда ежегодно совершают паломничество более миллиона христиан. Здесь архитектурный дискурс становится побудительным, исходит из общеизвестных предпосылок, порождает бесспорные аргументы и побуждает к консенсусу огромные массы людей.

Сложность ситуации заключается в том, что, во-первых, любой «дом» обладает: а) системой подвижных первичных (денотативных) и открытых вторичных (коннотативных) функций; б) системой социальных кодов и связей для восприятия исходной структуры ценностей, господствующих в обществе. Во-вторых, характер взаимодействия субъекта (индивида или коллектива) и артефакта «жилой дом» определяется большим количеством факторов: от функционального соответствия запросам, технического состояния, морального износа, возраста и кончая мнениями, ассоциациями, различными реакциями и пр. В-третьих, главная социокультурная коллизия наших дней, по М. Кастельсу [8],

заключается в том, что люди находятся в конкретных локусах (домах и пространствах), а основные социально значимые функции уже организованы в пространстве потоков (символов и звуков, капиталов, технологий, информации, изображений, взаимодействий).

Количественные методы исследования в современном мире де-факто приравниваются к методам формализации, когнитивизации, логико-теоретического воспроизведения реальности [9, с. 345]. В теории архитектуры лишь некоторые функциональные связи нуждаются в численном и графическом представлении. Но многие из них это допускают и дают дополнительные возможности представления и понимания. Нас интересует динамика развития артефакта «жилой дом» в современной России, где стремительная трансформация социума, появление новых социальных групп сопровождаются символическим утверждением их престижа и влияния в новых типах ритуалов.

Идеология забора

Функционально забор – средство огораживания, обеспечения безопасности. Но он может быть и произведением искусства, и символом индивидуалистического характера общества, стремления к личному пространству. В современной России массовое огораживание участков индивидуальной жилой застройки приобрело совершенно новый характер, обусловленный появлением частной собственности, своего пространства с четко обозначенными границами. Бум возведения заборов, нередко разделяющих разные уклады (структуры бытия) пришелся на начало 2000-х. Сначала по инерции был велик спрос на простые заборы из досок или сетки, постепенно на смену им пришли сплошные, из профилированного настила, кирпича и бетона (нередко пугающей многометровой высоты).

Подобные сооружения превращают улицы и проезды жилых районов в однотипные и архитектурно непривлекательные. В сознании собственника забор является не только средством огораживания своей частной собственности, но и средством отгораживания себя от прилегающей общественной зоны и соседей. Как следствие – неухоженная придомовая территория.

Есть несколько причин жизнеспособности заборов в России: 1) они есть псевдорешение проблемы частной собственности (ее слабой защищенности и недостаточной легитимности); 2) забор как материализованное проявление недоверия людей друг к другу; 3) были и являются памятником до конца не воплощенной мечте о приватности [10]. Интересно, что в новых жилых поселениях состоятельных людей заборы как «детская болезнь собственника» быстро исчезают. Огораживается все поселение (структура инаковости), но не отдельные участки.

На отечественных просторах, к сожалению, пока не работают такие простые средства, как табличка с лаконичной надписью «Privat», невысокие бордюрные кустарниковые посадки или, в конце концов, традиционный «белый забор» (невысокая ограда из вертикальных белых планок, которую можно просто переступить). Все это придет, когда в стране установится «нормальная» социально-экономическая ситуация, когда исчерпает себя потенциал ограничений всего и вся, свертывания контактов между индивидами, между российским социумом и миром.

Землевладение

В нашей стране размеры участков, которые предназначаются под индивидуальный жилой дом, устанавливаются в соответствии с правовыми и нормативными актами (Земельный и Гражданский кодексы РФ). Но это касается только тех участков, которые безвозмездно выдаются администрацией гражданам, а значит, находятся в собственности у муниципалитета или государства. В этом случае градостроительные нормы регионов определяет размеры наделов (в каждом регионе свои) под разные типы строительства. Установление минимальных и максимальных размеров участков осуществляется в соответствии с п. 1 ст. 11.9 Земельного кодекса РФ, а также регулируется ч. 6 ст. 30 ГК РФ. Обычно это от 3 до 30 соток.

Но закон не накладывает ограничений на размеры участков, которые покупают под строительство своего жилого дома. И здесь начинают работать совсем другие факторы: экономические, природно-климатические, социокультурные, личностные и пр. Начиная с определенного уровня дохода люди, как правило, предпочитают жить в пригороде (или иметь там второй дом). Состояние экологии, инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры, возможность выразить себя и множество других моментов определяют разумные размеры земельных участков (мы не обсуждаем здесь такой аспект, как вложение капиталов в землю).

Анализ земельных рынков других стран позволяет утверждать, что приемлемые размеры участка под свой дом для одной семьи начинаются с 15 соток, если не требуются такие изыски, как гостевые домики, строения для обслуживающего персонала и пр. Верхнего предела размеров участка не существует по определению.

Жилой дом (стиль, размеры, материалы и пр.)

С начала 1990-х гг. (с возникновением у людей новых возможностей) резко изменился облик нового русского «жилого дома». Появились огромные, баснословно дорогие, совершенно ирреальные «замки» и огромные «дворцы» самых невероятных стилей (прежде всего, псевдоготика). На участках строились гаражи площадью в сотни квадратных метров, бассейны и водоемы, спортивные площадки, лифты для спуска на собственную пристань, банные комплексы (сразу русская баня, купель со льдом, финская сауна, турецкий хаммам, японская офуро).

Но постепенно ситуация менялась, приходя к неким цивилизованным нормам. Сегодня доминирует минимализм и его производные (техно и хайтек). Определяя облик своего «жилого дома», люди все чаще предпочитают лаконичный, даже упрощенный стиль. Привлекательность дома достигается за счет дорогих акцентов и отделочных материалов. Редкие и ценные породы дерева, натуральный камень – это обычные материалы для современных жилых домов. Популярна также «органическая» архитектура, для которой характерны четкие правильные формы, открытые пространства, обилие горизонтальных линий. Преобладают отделка необработанным деревом и «диким» камнем, большие остекленные плоскости, керамические элементы, зеленые насаждения очень высокого качества. Прагматизм домовладельцев выражается и в том внимании, которое они уделяют безопасности поселения в целом, удобству подъезда, однородности социального окружения, т.е. качеству среды во всех смыслах.

Приводя данные, характеризующие артефакт «современный российский жилой дом», мы использовали ряд релевантных допущений.

1. Следуя принятой трактовке артефакта «жилой дом» (как фрагмента архитектурно-ландшафтной среды), а также исходя из практики наиболее развитых стран мира, мы рассмотрели только *индивидуальный* жилой дом, представляющий собой наиболее перспективную форму расселения. За рамками нашего анализа осталась ныне доминирующая жидая городская застройка (таун-хаусы, многоквартирные здания массовой постройки, жилые комплексы).

2. Проанализированы значения параметров, которые наиболее часто встречаются в спектре данных. Фактически мы их сгруппировали в модальные группы, из которых исключены крайние (минимальные/максимальные) значения – размеров дома, участка застройки, ценовых диапазонов и др.

3. Рассмотрены воплощенные в индивидуальной жилой застройке представления о комфортной среде модальной группы россиян, в которую не включены самые богатые/бедные (в силу очевидной атипичности их запросов и возможностей).

Количественные оценки в динамике трансформаций артефакта «жилой дом» открывает, по нашему мнению, дополнительные возможности анализа социальных изменений в синхронно-диахронном отношении. Артефакт является не просто пассивной декорацией, нейтральным фоном, но частью того самого «контейнера, где разворачивается социальное бытие» (П. Штомпка). Немаловажно и то обстоятельство, что понимание характера взаимодействия субъекта со средой предметно-пространственного окружения раскрывает социальную жизнь с дополнительного ракурса. Архитектура (даже руины) всегда социально жива, и «жилой дом», разум и поведение – понятия взаимозависимые.

Список литературы

1. Вильковский М. Социология архитектуры. М.: Фонд «Русский авангард», 2010. 214 с.
2. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: «Ad Marginem», 1999. 264 с.
3. Розов Н. Полипарадигмальная онтология и ритуально-институциональная концепция бытования и исторического развития артефактов // Онтология артефактов: взаимодействие естественных и «искусственных» компонентов жизненного мира. М.: Дело, 2012. 456 с.
4. Федоров В.В., Коваль И.М. Мифосимволизм архитектуры. М.: Ком-Книга, 2009. 244 с.
5. Федоров В.В. Архитектурный текст: Очерки восприятия и понимания городской среды. М.: Ленанд, 2016. 160 с.
6. Опарин В.А. Эволюция тектонико-композиционных принципов в процессе стилеобразования в архитектуре XX века: дис. ... канд. архитектуры. Урал. гос. архитектурно-худож. Академия. Екатеринбург, 2000. 215 с.
7. Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. М.: Гнозис, 2007. 512 с.

8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 324 с.
9. Кутырёв В.А. Бытие или ничто. СПб.: Алетейя, 2010. 406 с.
10. История заборостроения в современной России. URL: <http://www.spbplan.ru/news/104131> (дата обращения 01.11.2017).

ONTOLOGY OF THE ARTIFACT «RESIDENTIAL HOUSE»

V.V. Fedorov, M.V. Fedorov, A.V. Levikov

Tver State Technical University

The architectural environment is considered as the most important component of social life. The necessity of approach to a «residential house» phenomenon as the hybrid object belonging to a biotechnosphere, a sociosphere, a psychosphere, and a cultural sphere is revealed. The dynamics of development and transformation of an individual house in modern Russia is analyzed.

Keywords: *architectural environment, residential building, ideology of the fence.*

Об авторах:

ФЕДОРОВ Виктор Владимирович – доктор культурологии, профессор, зав. секцией архитектуры и градостроительства кафедры конструкций и сооружений ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. E-mail: vvf322@yandex.ru

ФЕДОРОВ Михаил Викторович – кандидат философских наук, доцент кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. E-mail: vvf322@yandex.ru

ЛЕВИКОВ Александр Валерьевич – кандидат философских наук, ст. преподаватель секции архитектуры и градостроительства кафедры конструкций и сооружений ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. E-mail: leviksa@mail.ru

Authors information:

FEDOROV Viktor Vladimirovich – PhD, Prof., Head the Section of Architecture and Urban Planning of the Dept. of Design and Constructions, Tver State Technical University, Tver. E-mail: vvf322@yandex.ru

FEDOROV Michael Viktorovich – PhD, Ass. Prof. of the Dept. of Management, Tver State Technical University, Tver. E-mail: vvf322@yandex.ru

LEVIKOV Alexander Valeryevich – PhD, Senior Lecturer of the Section of Architecture and Town Planning of the Dept. of Design and Constructions, Tver State Technical University, Tver. E-mail: leviksa@mail.ru